

ГРАДОВ Николай Леонидович

14 августа 1942 года меня призвали в армию. Мы с мамой отправились на сборный пункт в Кириллов. На следующее утро всех призывников строем доставили на пристань. Стоял громкий гомон, слёзы и причитания родных и матерей. К обеду нас погрузили на пароход «Клим Ворошилов». Наш путь лежал в Великий Устюг, в котором в монастырских зданиях и зданиях учебных заведений располагалось Пуховическое пехотное училище.

В середине мая 1943 года нам зачитали приказ о присвоении офицерских званий, выдали новое обмундирование, и через несколько дней мы сели на пароход, доплыли до города Котлас, погрузились в товарные вагоны и через пару дней были уже в Москве. Большинство ребят из нашего выпуска попало на Степной фронт, его штаб был в городе Короча Белозёрской области. Из Москвы мы

отправились эшелонами до места назначения — станции Новый Оскол.

В штабе фронта нас распределили по дивизиям, я попал в 72-ю дивизию 7-й гвардейской армии. Там мне дали направление в 229 стрелковый полк. Меня определили командиром взвода. Через несколько дней поступил приказ о наступлении. Мы вылезли из окопов и развёрнутой цепью пошли в сторону Северного Донца. К вечеру немцы через мост в Мегловой пристани переправились на правый берег Северного Донца, а мы под огнём снарядов и мин дошли до старых окопов, брошенных с началом Курской битвы, дооборудовали их и утвердились в обороне.

26 июля 1943 года весь батальон сосредоточился в прибрежных кустах и начал переправу через реку на единственном понтоне. В этом бою я получил слепое осколочное ранение левого колена. В августе 43-го после госпиталя я вернулся в свою дивизию.

Все деревни, которые мы проходили, были наполовину сожжены поджигателями-немцами, от них остались обгоревшие остовы без крыш. В конце сентября мы вышли к Днепру в селе Русский Орчик. Через пару дней настала наша очередь форсировать Днепр.

В ноябре 1943 года в одной из атак я получил второе ране-

ние. 31 декабря наш санитарный поезд прибыл на станцию Череповец, здесь нас выгрузили и санитарной машиной перевезли в госпиталь. 29 февраля 1944 года мое лечение закончилось, и я получил направление в 9-й офицерский полк резерва Архангельского военного округа. Целыми днями шли занятия по всем воинским дисциплинам, в конце месяца устраивались стрельбы из всех видов пехотного оружия.

20 апреля 1944 года меня отправили в распоряжение Ленинградского фронта, я получил назначение в 176 стрелковый полк 314 стр. дивизии 21-й армии. С прибытием в полк получил назначение в 1-й батальон. Стал командиром 2-го взвода 1-й роты. Мы готовились к прорыву финской обороны на Карельском перешейке. Наши палатки были расположены по берегу Чёрной речки, и мы каждый день форсировали её. За один урок мы должны были пробежать со стрельбой 5 километров. Накануне наступления командир дивизии полковник Елшинов собрал офицеров для ознакомления с тактической обстановкой. Вскоре началась реальная подготовка к наступлению. Мой взвод отправили в лес. Мы вырубали просеку, а деревьями гатили дорогу для прохода танков и тяжёлых орудий. Наш полк выдвинули на против Белоострова.

На следующий день в 4 часа утра началась канонада, сотни орудий и миномётов бросали свои смертельные «игрушки» на оборонительную полосу вдоль реки Сестры. В воздух поднялись реактивные болванки, каждая несла 70–80 кг тротила. Над нашими головами в воздухе шли эскадрилья за эскадрилей в сторону финнов. Когда через полчаса бомбардировщики затихли, мы перебрались через реку Сестра на её правый берег. Перед нами лежало поле, сплошь перепаханное снарядами и бомбами. Из редких уцелевших блиндажей выходили финны с поднятыми руками и следами ужаса на лицах. Мы построились в походную колонну и двинулись по полотну железной дороги Ленинград–Выборг. Через несколько дней вышли на грунтовую дорогу, и здесь нас ожидал танковый батальон. На танках мы двинулись вперёд. Вскоре мы увидели дома большого города — это был Выборг. После

его освобождения мы продолжили движение на северо-запад по направлению к Сайменскому каналу. Противник чувствовался только по редким миномётным взрывам. Впервые за много дней мы поели горячей пищи.

На следующий день мы получили приказ выдвинуться вперёд до позиций финнов, чтобы разблокировать первую роту. Взлетела ракета, обозначавшая начало наступления. Мы поднялись и рванули вперёд на высоту. Вдруг слева от меня вырвался сноп огня. Всё моё тело охватила пронизывающая боль, я потерял сознание. Это было моё третье ранение.

Из Ленинграда меня эвакуировали на лечение в эвакугоспиталь в городе Шуя Ивановской области, где я находился на излечении до 12 ноября 1944 года. Меня выписали из госпиталя с ограничением к военной службе 2-й степени и направили в 56 отдельный запасной офицерский полк Москов-

ского военного округа. На медкомиссии в Москве меня признали ограниченно годным к строевой службе и назначили командиром 242 полка конвойных войск МВД СССР в 36-ю Московскую дивизию.

В октябре 1946 года меня обязали пройти медицинскую комиссию, дали третью группу инвалидности и 30 октября демобилизовали в запас.

На завод я был принят 1 марта 1958 года начальником караула ВОХР. Затем работал машинистом в цехе № 5. С 8 мая 1959 года был зачислен оператором строящейся битумной установки. 1 апреля 1961 года стал старшим оператором, а с февраля 1963 года — начальником битумной установки. 10 сентября 1966 года меня назначили заместителем начальника цеха № 23.

Награды: Орден Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, медаль «За победу над Германией».

